

УТРЕННИЙ ВЫПУСКЪ

Объявленія за строку пята ил.
заним. сю мѣсто: въ Латвіи въ текстѣ
1 л. 50 сент., позади текста 38 сент., не
носящ. торгов. характера до 15 стр. — 29
сент., предлож. и спросъ труда 10 сент.,
включая городск. налогъ. Для за границы
50 швейцарск. сент. за строку.

Редакция: **Rīgā, Dzirnau ielā 57.**
Тел.: ред. — 21219, гор. хрон. — 21733
и 21334, исчная редакция — 21334.

Главная контора и экспедиция: **Rīgā,
Dzirnau ielā 57.** Тел. конторы 21030,
телеф. рекламного отдѣла 21225.

СЕГООДНЯ

17-й г. изд.

ВЫХОДИТЬ УТРОМЪ И ВЕЧЕРОМЪ.

№ 346

Понедѣльникъ,
16 декабря 1935 г.

Цѣна номера въ Латвіи 12 сент.
Въ Литвѣ за оба изд. 50 сент. Подписная
плата на „Сегоднѣ“ въ мѣсяцъ (за
7 номер. въ недѣлю) въ Латвіи 3 Л. 15 сент.,
заграницей 5.20 шв. франк. Подп. нѣ. на
„Сегоднѣ“ и „Сегоднѣ Вечеромъ“
(13 вом. въ год.) въ Латвіи Л. 4.—, изгр.
8.50 шв. фр.

Бернар Шоу боится революции.

РЕАКЦИЯ СРЕДИ РАДИКАЛЬНОЙ МОЛОДЕЖИ. — СУПРУГИ ВЕББЫ УВЛЕКАЮТСЯ СТАТИСТИКОЙ. — «ТАЙМС» И «ДЕЙЛИ ГЕРАЛЬД» СХОДЯТСЯ НА ОСУЖДЕНИИ КНИГИ. — ГАЗЕТА ОТКАЗЫВАЕТСЯ ПЕЧАТАТЬ СВОЕГО КОРРЕСПОНДЕНТА. — ЧЕМЪ ОБЪЯСНЯЕТСЯ УСПЕХЪ ЧЕХОВА ВЪ ЛОНДОНЕ.

(Письмо из Лондона).

Когда присматриваешься к чужой стране, особенно отечественной, все сразу становится яснее. Видно, что политическое развитие и партийный распри. Между тем, в обеих странах, даже у англичан, с их старинными парламентами, политика, как и действительность — только уловок жизни и на нее тратится только часть духовной энергии. Хотя общественная жизнь часто сопрягается с политикой, но кроме нее есть повседневная жизнь, борьба за существование, и потому за развлечениями и забавами. Есть сложное мелькание людей и событий, из которого складывается современная жизнь, особенно городская. Но под этим мельканием можно проследить те своеобразия комбинаций идей и характеров, которые в конечном счете определяют эпоху, а в повседневности проявляются признаки современников и современниц.

При разнообразии и богатстве английской жизни не легко сдвинуть отбор. Выдвигаются новые люди, старики позволяют зтог, своей прежней работ, а иногда вдруг бросаются на кавы — то новые трюники. Такие приемы производятся сейчас и члговаривный 75-лнтий мауль Бернар Шоу. Его неочел-насна готовность шутить, его скептический, его прибрежение въ тому, что для многих составляет главную цннность жизни, и каковой — то легкомысленный выверт въ его мозгу, несколько вызывают сравнение с въ Вольфом. Есть между ними сходство и въ улоуках удерживать свои практические дела въ любви къ комфорту. За последнее время въ старом писателе, который был олимпикъ знаменителей англйского социализма, как будто напал страх за то, что привычка, дающая ему столько удовольств, привилация может не шутя пошатнуться. Хорошо критиковать ее, когда знаешь, что ничего не грозит твоему банковскому счету, а если война? Но по поводу санкций В. Шоу написала массу забавного ватора, сущность которого заключалась въ рзнных выпадахъ противъ Лига, т. е. она может воевать Англию въ войну, а там и до револю-ции недалеко.

Это же желание видеть революцию очень характерно для части старшего поколения англйскихъ социалистов. Да, пожалуй, и не только для старшего. Среди молодежи, еще недавно увлекавшейся радикальной революционной перестройкой мира, тоже происходитъ такая — то реакция. Особенно среди техъ, кто больше внимательно думалъ въ коммунистической опыте.

Очень любопытно читать отрывки книги, которую недавно выпустили Сидней и Беатрикс Веббъ, — «Коммунизм — новая привилация?»

Супруги Веббъ много книгъ написали вывели. Ни муж, ни жена особой даровитостью не отличаются. Но въ течение своей долгой жизни они трудолюбиво, упорно разрабатывали рабочий вопрос, подбирали цифры, знали статистику и, что больше удивительно, въшли въ статистику. Ямы съ хорошими средствами, которые обеспечивали имъ возможность приятно жить и приятно работать, не говля за усложняющимся заработкомъ, они и въ англйскомъ образованномъ обществе занимаютъ приятное и почетное положение. Давне социалисты, «они никогда не порчили себя кровью налшей страстной борьбы, какъ это упорно длали русскіе социалисты. Когда рабочая партия пришла къ власти, Сидней Веббъ дала титулъ. Теперь онъ называется лордъ Пасфальдъ. Но и при социалистическомъ правительствѣ онъ въ власти не стремился. Человекъ очень княжный, любитъ таблицы, диаграммы, установленныя цифры.

Всегда отицъ, супруги Веббъ щедро снабдили въ Москвѣ, куда тогда два тому назадъ они поехали, чтобы на мѣсто изучить достижения коммунистического опыта. Тамъ же приняла какъ высшихъ гостей и когда была безпокойная англйскіе наблюдатели пробовала расспрашивать Веббъ о личности, которая терпела население, то Беатрикс Веббъ, улыбаясь скептически и говорила, что ей угорно, поала отличный брекфастъ, что ей угорно, поала отличный брекфастъ.

Кромъ удобной жизни имъ оставались и возможность получить изъ официальныхъ источниковъ откъ въ вопросы, которые

старая писательская пара нагнала для своей книги. Это двухтомная работа, больше 1000 страницъ, написанная людьми, которые не знаютъ ни русской истории, ни географии и ужь, конечно, не знаютъ по русски. Да это и не и нужно. Ихъ интересуетъ гигантскій опытъ, для нихъ Россия есть, а есть лабораторія. Заканчивая читать эти книги, «Таймс» пишетъ:

«Конечно, авторы предпочли — бы, чтобы въ Россіи былъ научный антистатистъ, а не конспиративный агентъ; но въ такомъ конюше наука это — самое главное... Неужели это последнее слово двухъ почтенныхъ, популярныхъ писателей, оставшихся събы въ истории англйской мысли? Если такъ, то это печальный конецъ. Они тануъ насъ внизъ къ автоматическому строю ула».

Для «Таймса» это не новая отычка социалистического строя. Гораздо показателнее, что въ «Дейли Геральдъ», въ рабочей партии, не меньше суровую критику книги В-ббъ написали, одинъ изъ главныхъ социалистическихъ лидеров, сэръ Валтеръ Хитчинъ, генеральный секретарь третей — юпионов. Онъ такъ и начинаетъ: «Во всей книге врьдъ — ли есть одна глава, которая не наводитъ на возражения; и точность фактовъ и въ особенности, ихъ толкованіе будутъ вызывать критику».

Для англйской психологии очень характерно, что авторы статей и въ «Таймс» и въ «Дейли Кроиникъ» одинаково осуждаютъ Веббъ за то, что они не придаютъ значенія правамъ личности. Нтъ, никакого сомнѣнія, что въ нѣкоторой части англйской социалистической интеллигенціи коммунистическій опытъ только усилитъ приложенную преданность англйскому строю. Не черезъ революцію, а черезъволюцію хотять они вести свою страну къ лучшему будущему, возморитъ миръ, уничтожить бѣдность, дать каждому возможность работать.

Какъ цѣль, какъ цѣль, дадутъ это принимаютъ теперь всѣмъ партиями. Споръ скорѣе идетъ о томъ, какъ всего этого достичь.

Хотя не совсѣмъ. Все-таки разноты отъличные голоса бунтарей, которые протестуютъ противъ того, что они считаютъ угрозеніемъ, пониманіемъ человеческой жизни.

Всобщій миръ, равенство, кажется имъ или обманомъ или вреднымъ заблужденіемъ.

Есть такой очень талантливый писатель Энтонъ — Браунъ. Онъ офицеръ индйской армии, во время большой войны былъ въ шты. Написалъ «Бенгалского члана», отличный романъ, изъ жизни англйскихъ офицеровъ въ Индіи, который переделывалъ въ фильмъ. Энтонъ Браунъ — Браунъ въ рядѣ блестящихъ памфлетовъ доказываетъ, что война — необходимость и что во всякомъ случаѣ Индіи гораздо опаснее для мира, чѣмъ хороша вооруженная нация. Въ своей книгѣ «Военныя собаки» онъ со свободными умъ изморомъ рассказываетъ рядъ отбѣльных эпизодовъ изъ жизни Индіи, которые показываютъ, какъ небольшая кучка рбнтельныхъ англйскихъ солдатъ можетъ усмирять и держать въ подчиненіи десятки тысячъ населенія, иногда очень возмущеннаго и враждебно настроеннаго.

Рядомъ съ этимъ писателемъ, принадлежащимъ къ поколѣнію, которое участвовало въ большой войнѣ, стоитъ другой, гораздо больше молодой Малькольмъ Матригилъ. Я ставлю ихъ рядомъ, не потому, чтобы они принадлежали къ одному и тому же кружку, или теченію, но что — то есть общее въ ихъ писательской дерзости. Они не плывутъ по теченію, не боятся терять популярности.

Въ этомъ отношеніи Малькольмъ Матригилъ прошелъ черезъ особенно тяжелый опытъ. Какъ очень дѣльный социалистъ, побывавъ и онъ въ Москвѣ. Его тогда послала газета «Манчестеръ Гардианъ», но когда онъ вернулся, газета отказалась его печатать и онъ оказался выброшеннымъ за борту. Но самое трудно было то, что пришлось пересмотрѣть собственные взгляды, пройти черезъ переоценку цннностей. Куда онъ придетъ, гдѣ найдетъ новый синтезъ хбство развитаго социалистического кумира, и найдетъ ли такой синтезъ, — пока сказать трудно. Но Матригилъ не одинъ, его явные друзья наомыны надъ благоуханной вѣрой въ эволюціонный прогрессъ, находятъ отголоски въ ерцахъ молодежи.

Есть такая журналъ «Таймс» онъ Тайль», гдѣ дають высказываться самымъ противорѣчивымъ англичанамъ, если только они за нятно наклонены. Въ одномъ изъ послѣднихъ номеровъ Матригилъ, напавъ сразу на консерваторовъ, на социалистовъ, на Лигу Націй, на все, за что держатся политики, «Онъ вездѣ въ Лигѣ заронилъ цивилизаціи на международнои основѣ. А меня, не знаю по-

чему, но видъ Инды, толкушаго съ Лавалемъ, учарать больше, чѣмъ надеть аэроплановъ. И, хотя я не могу этого объяснить, но въра въ повншеніе образованія, въ поучительность радио и путешествій и видъ членовъ союза Лиги Націй удивляютъ меня больше, чѣмъ возвращеніе въ каменную вѣку». Для меня Лига это — беспочвенный идеализмъ, прегрѣши, умственная поза. Мнѣ кажется, что она похожа на русскіе интеллигентскіе передъ революціей. Они тоже въшли въ прогрессъ, въ то, что вотъ тутъ за угломъ ихъ ждетъ прекрасный новый миръ. Они тоже играли идеями, какъ шамками. Оттого такъ современны сейчасъ чеховскія пьесы въ Лондонѣ. Вѣдь это — пьесы Матерджеръ — мы сами. И не случайно Чеховъ собираетъ у насъ полный театр».

Какъ разъ, такъ въ Лондонѣ идутъ «Три сестры», даются иногда «Внѣшней сатъ», на Рождество собираются по радио дають «Дядю Ваню». Меня поразило, какъ Чеховъ, такой насквозь русский, можетъ пѣвать англичанъ. И въ болѣе, интереснѣе нашла это своеобразное объясненіе въ статьѣ такого даровитаго англйскаго писателя съ безпокойной вшущей мыслью.

Въ заключеніе мнѣ хочется еще привести нѣсколько строкъ изъ письма англйскаго юности, принадлежащаго къ тому же постыбному поколѣнію. На-дняхъ вышла книга «Антонъ». Это биографія молодого летчика, который разбился, когда ему было 34 года. Книга написана его отцомъ, лордомъ Литтонъ, тѣмъ самымъ, который бѣжалъ въ главѣ международной комиссіи въ Манчестеръ. Это просвѣдъ наивъ, либеральная семья и книга несетъ печать барской, англйской культуры. Она составлена изъ писемъ и дневниковъ, изъ которыхъ встаетъ очень провѣстный образъ средняго, молодого англичанина, искреннаго и страстнаго, прямого и либералнаго. «Я хочу, чтобы меня любили. Я хочу прославиться» — вотъ два главныхъ желанія Антона. Но въ то же время онъ хочетъ прислушаться къ другимъ голосамъ: «Я хотѣлъ — бы знать, есть — ли наядъ, наядъ кавы — то дѣлать, который мало въ реченіи жизни исполнитъ? Потъ, долготъ и познравляю что — то нелегко. Вѣтъ, я дѣлѣ, ралъ кавы — то цѣли, или только для того, чтобы пользоваться жизнью? А если въ мой жизни есть цѣль, то какимъ чертомъ могу я ее угадать и выполнить?»

Это письмо вышней цѣли — это уже не чеховщина.

АРИАДНА ТЫРКОВА.